

Громкий окрик заставил всех чиновников у подножия трона и танцовщиц на мгновение замереть. Танцовщицы одна за другой опустились на колени, а министры переглянулись, подняв глаза и увидев лишь мелькание ярко-желтого императорского одеяния. Звон жемчужных занавесок раздался, и фигура императора исчезла в глубине коридора, не оставив даже края одежды.

Когда император скрылся из виду, чиновники начали тихо обсуждать происходящее, а стоящие рядом маленькие евнухи поспешили перешептаться. Старый евнух позади Синь Юаньпина, увидев это, невольно сжал пальцы, спрятанные в рукаве. Его седые волосы упали на сторону, когда он оперся на сиденье, собираясь встать, но Синь Юаньпин вдруг повернулся к нему. Выпив вино из кубка, он пробормотал:

— Отец-император так спешит, видимо, в гареме произошла какая-то неприятность. Интересно, что там стряслось?

Едва он закончил говорить, старый евнух, только что вернувшийся после того, как дал распоряжения маленькому евнуху, резко поднял голову и уставился на него. В следующую секунду его взгляд переместился на человека в зеленой одежде у подножия ступеней, рядом с которым сидел другой человек с опущенной головой, чье лицо было не видно.

Увидев такой взгляд, старый евнух невольно пошевелил пальцами, но прежде чем он успел что-то сказать, Синь Юаньпин поставил кубок на стол и, откинувшись на спинку кресла, указал пальцем в сторону человека в зеленой одежде:

— Эй, а кто это за шуан? Выглядит довольно славно.

Несколько дней назад в резиденции Синь Юаньпина его любимые наложницы с цветущими лицами и алыми губами, казалось, все еще стояли перед глазами. Их пальцы, казалось, все еще касались его, а золотые листья передавались ему, пока не исчезли в его широких рукавах.

Старый евнух невольно сжал губы, слегка нахмурившись, и бросил взгляд на Гу Чжису:

— Ваше Высочество, это шуан из клана Гу.

— Из клана Гу? — Синь Юаньпин приподнял бровь, и на его лице появилась улыбка, полная интереса. Он постукал пальцами по столу. — Тем лучше. Незаконнорожденный?

Старый евнух опустил голову, его маленькие глаза прищурились, и он протяжно ответил:

— Да, незаконнорожденный из главной ветви клана Гу. Но он мужчина-шуан...

Синь Юаньпин фыркнул, уголки его губ поднялись, и, услышав слова «главная ветвь клана Гу», его лицо на мгновение замерло в раздумье, но через секунду он расслабился и, откинувшись на спинку кресла, тихо сказал:

— Мужчина-шуан и что? Попав ко мне, любой мужчина-шуан станет женщиной-шуан!

Старый евнух заметил, что, хотя он говорил это, уголки его глаз подрагивали. Он немного подался вперед, кивнув в сторону императрицы, и его голос стал еще ниже, чем обычно:

— Но этот шуан из клана Гу, а представители клана Гу еще не прибыли во дворец. Если вы возьмете его в наложники, императрица...

Услышав это, Синь Юаньпин невольно сжал бокал.

Вчера вечером он долго стоял на коленях на ступенях перед дворцом Цзинжэнь, извиняясь перед императрицей за то, что случайно задел дурачка, который столкнулся с служанкой. Поскольку наследный принц все время дергал эту служанку, дело пришлось улаживать императрице. Вина, естественно, была на нем, и императрица дала служанке титул наложницы, а его заставила стоять на коленях у ворот дворца целый день, прежде чем дело было окончательно закрыто.

Грозное лицо императрицы все еще маячило в темноте. Синь Юаньпин медленно повернул голову, отведя взгляд от Гу Чжису, и с силой поставил кубок на стол, сквозь зубы прошептал:

— Опять эти отвратительные дела. Если бы не этот дурачок...

Старый евнух, увидев, что его взгляд отведен, с облегчением вздохнул, нервно посмотрев на императрицу, которая сидела недалеко, обнимая наследного принца и тихо разговаривая с ним. Он поспешил подползти поближе и шепотом предупредил:

— Ваше Высочество, следите за языком!

— Ладно, ладно. Всего лишь шуан. Не возьму, и всё.

Интерес на лице Синь Юаньпина постепенно угас. Он перевел взгляд на симпатичную служанку позади себя, потянул ее к себе, обнял и, несмотря на ее тихий возглас, поцеловал, затем указал на винный кувшин в ее руках и тихо рассмеялся:

— Наливай!

Старый евнух, увидев это, незаметно отодвинулся подальше, молча опустив голову и скрыв лицо. Даже находясь рядом с ним, невозможно было разглядеть его выражение, только его пальцы, которые он тер в рукаве, прежде чем наконец положить их обратно на колени.

Тайные течения на дворцовом пиру стали особенно загадочными после того, как император ушел. Чиновники, увидев, что время пришло, один за другим поклонились императрице, все еще сидящей наверху, и наследному принцу рядом с ней, после чего вывели свои семьи из дворца, чтобы вернуться домой. Все притворились глухими и немыми, не проявляя ни малейшего любопытства.

Небо над дворцом потемнело, и на бархатно-синем небе засияли звезды, словно драгоценные камни.

Кто-то стоял в грушевом саду, скрестив руки за спиной, и смотрел в небо. Его темно-синие глаза в темноте отражали слабый свет. Шаги раздались позади него, и человек остановился в нескольких шагах, молча снял капюшон и, поклонившись, сказал:

— Старый раб приветствует молодого господина.

Синь Юаньань повернулся и посмотрел на знакомое старческое лицо под капюшоном. Его тонкие губы слегка изогнулись, и он выдохнул, поднимая его и мягко говоря:

— Зачем церемонии? Вставайте скорее.

Старый евнух, опираясь на его руку, встал, и на его лице появилась улыбка, но с ноткой

смущения:

— Благодарю молодого господина.

Взгляд Синь Юаньаня скользнул по его лицу, холодный, но мягкий, как легкий ветерок. Его черные волосы спускались на плечи, и он тихо спросил:

— Сегодня пришли из-за моего брата? Опять натворил дел?

— Молодой господин, я сегодня пришел, потому что четвертый принц приказал мне выяснить, чем вы занимаетесь в последнее время, не обманываете ли вы императора, не приобрели ли вы имущество втайне или не сговорились ли с кем-то.

Старый евнух, глядя на улыбающееся лицо Синь Юаньаня, не осмелился смотреть на него дольше одного взгляда. Он вытер пот со лба и, колеблясь, все же сказал:

— Простите за прямоту, но четвертый принц испытывает к вам лишь ненависть, а не родственные чувства. Вы много раз помогали ему пережить трудности, но он все равно игнорировал вас и всячески пытался вам навредить...

Синь Юаньань, услышав его слова, обернулся к грушевому дереву позади себя. Его длинные пальцы медленно поднялись, и белые, как нефрит, кончики коснулись только что распутившихся листьев. Перед его глазами словно возникли воспоминания о детстве, когда другие принцы, увидев его, словно разъярились и начинали его обижать. Они не считали его родным братом, бросали в него камни или другие предметы, глядя на него так, словно он был презренным варваром.

А его родной старший брат был таким же, как они, оскорблял его злыми словами, пока его мать не спешила на помощь, чтобы отругать их, и только тогда они неохотно успокаивались. Даже под защитой матери перед лицом императора все оставалось по-прежнему. Этот человек, сидящий наверху, хотя и был связан с ним кровными узами, смотрел на него, как на чужого.

Постоянные оскорбления и пренебрежение, которые даже незнакомый ребенок не стал бы так легко проявлять.

Лицо Синь Юаньаня скрывалось в темноте, только половина его была освещена. Его красивое лицо было покрыто тенями, а улыбка на его лице слегка изменилась, на мгновение исказившись, но затем вернулась к обычному выражению:

— Он таким и вырос. Если бы он не был моим родным братом и не будь материнского завета, в этих бурных водах он бы давно уже погиб.

Старый евнух все это время наблюдал за ним, видя, как меняется его выражение. Теперь, когда он снова улыбнулся, в глубине его глаз невозможно было скрыть отвращение и свирепость. На его лбу снова выступили капли пота:

— Молодой господин...

Он служил наложнице И много лет, но потом из-за жадности попал в ловушку, расставленную Синь Юаньанем, и был вынужден подчиниться ему. Позже наложница И отдала его Синь Юаньпину, и он внешне служил Синь Юаньпину, но на самом деле был под контролем Синь Юаньаня много лет. Синь Юаньань был очень искусен, а силы Жи Э и Юэ Хуэй, стоящие за ним, были непостижимы. Хотя он сам не был любим в императорской семье, старый евнух

несколько дней назад видел, как одна из фавориток императрицы носила на запястье татуировку в виде темно-синего полумесяца.

<http://bllate.org/book/16652/1526366>